

БОКЕР ДИЛИЖАНСИ

Ўша ерга илк бор боришим эди. Эски бълса-да, бирмунча яроъли, аммо ъулайсизлигидан «паташ» лаъаби билан эл ођзига тушган, Бокер дилижансига чильъандим. Жънаш жойидан борар жийигача катта йъл босиш «паташ»нинг чекига къп кам тушавермасди. Аммо шундай бълганда, у бутун йъл бъйи, айнильса кельурунлари, тоза каводан тъйиб-тъйиб олиш учун атайин ъилгандай, секин-секин нърмаларди. Кайдовчини кисобламасак, кънкада беш киши эдик.

«Паташ»га минганларнинг бири жундор, ъулоъларига кумуш исирђа илиб олган, катта-катта къзлари нължасига нълталган йиртълъич ъушнинг ъонталаш къзларидек, жуссаси кичик бълса-да, чорпакил одам, Камарглик отбоъар; иккитаси Бокерлик бъллиб, бирининг юзи ъип-ъизил, къриниши тангада зарб этилган Император Вителиус афтидан анча чиройли нонвой, иккинчиси эса унинг куёви эканлигини гапларидан англадим. Кайдовчи ёнида, олдинги нъриндилъда, яна бир одам..., - йъђе!- бир шапка, ъуён терисидан тикилган бакайбат шапка, маъюс, йълга тикилиб борарди.

Ўша йълловчиларнинг барчаси бир-бирини танишар экан, шекилли, нъларининг ва нългаларнинг саргузашталаридан баланд овоз билан бемалол гапириб келарди. Ним шакирдан ъайтаётган Камарглик бир чъпонга ъандай паншаха санчиб олганини ва маккамада ъандай тергов ъилинганини кикоя ъилди. Камарг тарафнинг одамлари андак ъизильъонли... Аммо, Бокерликлар кам улардан ъолишмайди! Бизнинг бу икки Бокерлик Муъаддас Маъсуманинг бъл ъиз ва жувон къринишидаги тасвири борасида баъслашиб, бир-бирларини ъарийб бълђизлашди. Афтидан, нонвой Провансликлар Казрати Она деб улуђлайдиган, чальалоъ алайкиссаломни ъъллида кълтариб турган, муъаддас маъбудага сиђинувчи черковда азалдан тоат-ибодат ъиларкан; куёви эса, билъакс, кар бир бармођидан нур таралиб турган ъълларини осилтириб турган Кур Њизга сиђинувчи ва аёл эгриликларини айбловчи черковда олдига китоб ъълйиб олиб, ашула айтаркан. Жанжал ана шундан келиб чильди. Бир мазкабга мансуб бу икки насроний бир-бирларига нималар демади, Казрати Она ва Кур Њиз бошига не бир бидълат-ълбокатлар ёђдирмади!

-Жуда чиройли-да, сенинг, гунок ъилмаган, ъизинг!

-Йълъол маъсума онанг билан!

-Фаластинда не бир гунокларга ботмади, нъша кур ъизинг!

-Кек, сенинг маъсуманг-чи? Ўша бадбашаранг? Эк-ке, не бир ъилђиликларни ъилмади... Уларга Юсуф алайкиссаломнинг нълари гувок.

Неапол портига, жанжалкаш одамлар орасига, тушиб ъолмаганимни тушуниб етишимга фальат пичоълларнинг ъинидан ъалъллиб, ярълрамагани имкон берди. Худо калъи, агар кайдовчи аралашмаганда, бу ажойиб теология турнири ана нъландай якунланган бъларди.

-Ўша маъсумаларинг билан бизни тинч лъйсанларми, йъльми? – Бокерликларга пъписа лъилди кайдовчи. Ахир, бунинг каммаси аёлларнинг узоъ-узоъ ътмиши-ку! Эркак одам кам аёлнинг ъийбатини лъиладимми?

Шундай деди-да, боши узра жаъд билан лъамчинни бир айлантириб олди. Шу зокатиёъ камма ковридан тушди.

Тортишув тугаган эди; аммо жазаваси пасаймаган нонвой лъолган сьзамоллигини кърсатишга ъзида эктиёж сзди-да, лом-мим демасдан, ъз ърнида ъамгин ътирган бадбахт шапка томон ъгирилиб, масхараомиз деди:

- Ка, сенинг хотинингчи, чархчи?... Сени фариштанг лъайси черков маъбудаси?

Бутун кънка лъакъака отиб юборганига лъараганда унинг бу гапида бир масхараомиз киноя борлигига ишонса бъларди... Фалъат бир киши, чархчи, кулмади. У ъзини эшитмагандай тутарди. Буни кърган нонвой мен томонга бурилди-да:

-Жаноб, сиз бунинг хотинини, ъша аёлни, билмайсизда. Э, асти лъьяаеринг, у ибодатхонанинг антиля лъавми! Бокерда унинг хотинидай аёл битгаю битга, иккита топилмайди.

Кулги янада кучлироъ кътарилди. Чархчи пинагини кам бузмади. Холос, бошини кътармасдан минъирлади:

-Жим бъл, нонвой.

Аммо бу шайтон нонвой жим бълиш ърнига тилини янада лъайраб, масхара гапни лъайтадан дъндира кетди:

Эшак олати! Бу дъстим шундай хотини борлигидан ъкинмаса кам бълади... Ахир, ъзингиз ъйлаб къринг, хотинидан лъандоъ нолисин, у билан бир фурсат кам бирга бълмаса... Кар олти ойда унинг паривашини кимдир эргаштириб кетади. Албатта, сирли сафардан лъайтган паризоднинг сизга айтадиган къп саргузаштлари бълади...

-Менга-ку бари бир, давом этди нонвой, фалъат, бу кам бир антиля касб-корми, дейманда...

-Ахир, ъзингиз ъйлаб къринг, жаноб, бир йил мобайнида эру хотин бир тъшакда бир марта кам ётмасаю, хотин лъуръур лъайтган куниёъ каё-кув! Лъараб турибсизки, бу шърпешананинг жуфти калоли лъандолат сотувчи бир бойвачча билан Испанияга жънаб кетмоъда.

Эр бечора ъз кулбаи вайронасида сьлълабош лъолиб, къз ёш тъкишдан ва аламини винодан олишдан ъзга чора тополмади... У жиннисифат бълиб лъолди. Бир мунча ваът ътгач, паризод испан либосида товланиб, лълида лънъироъчали кичкина доира билан юртига лъайтиб келди.

-Эрингнинг къзига къринма, -дердик каммамиз унга, -у сени ълдиради.

-Эвок колинга! Уни ълдирди, дейсизми? -Йъль, бу хилда хаёлларни ъйламанг... У, кеч нима кърмагандай, хотини билан лъайтадан лъъшилди кетди. Хотини эса эрига баск доирасини дъм-дъм лъилишни кам ъргатди.

Лъайтадан лъакъака гумбурлади. Чархчи кунжакдан яна пънъиллади:

-Жим бъл, нонвой.

Нонвой чархчининг съзига эътибор кам бермади-да, унинг устидан кулишни давом эттирди:

-Балки, сиз, жаноб, ыша таннозхон тинчигандир, деб ыларсиз... Эќ-ќе, аксинча... Унинг кирдикоридан эри жирканмаяптику! Ёрганган кынгил ыртанса лыймак... У эргашиб кетган эркакларнинг сони бор, санођи ынь. Испаниядан кейин бир зобит, иннайкейин Рона кемачиси, иннайкейин музикачи... Мен уларнинг каммасини биламанми? Каммаси яхши, каммаси ажойиб! Бир манзара кар сафар такрор: хотин кетади, эр ыиђлайди; хотин лайтиб келади, эр тинчийди; хотин бошља эркак лычођида доим былиб келаверади, эр кеч нима билмагандай уни доим хотинликка лайта олаверади. Бу эр деганнинг толыати толь былмас эканда! Чархчининг жажжи хотини жуда-жуда гызал, никоятда хушбичим, ынолы, дилбар... Аёлни хаёлига келтирмайдиган кардинални кам тузођига туширадиган бу нозик никол опполь баданини кыз-кыз лылиб, жилмайганича оку кызларини доим эркакларга тикиб туради. Инонинг, Парижлик жаноб, гар бир кун Бокерга лайта ыньлингиз тушса...

-Уќ! Жим былсанг-чи, нонвой, сендан илтижо лыламан... , - юракни ыртайдиган овоз билан яна ялинди бечора чархчи.

Шу тобда дилижанс тыхтади. Биз Анголорес лышлођига етиб келгандик. Икки Бокерлик ыша ерда тушишди. Худо калы, мен уларнинг ушланиб лылишини сира-сира истамасдим... Ляндай закарханда бу нонвой! Масхарасининг лыќлыќасы лышлоль тыридаги ковлисидан кам кануз эштилиб турарди.

Камарглик Арл шаќрида тушиб лылди. Ёша одамлар кетдию, кынкада шамол ётгандай былди. Кайдовчи кам лынини бир оз лымирлатиш машлыда отлари билан ёнма-ён кыча быллаб борарди... Юльорида фалат иккимиз, чархчи ва мен лылдик. Кар лайсимиз ыз кунжагимизда сукут саллаб борардик. Каво иссиль, кынканинг чарми лызигандан лызиб борарди. Араванинг иссильда тебратишига элиб, бошим ођирлашиб, кызим гоќ-гоќ илингандай быларди, аммо асло ухлай олмасдим. «Жим бъл, ытиниб сырайман» деган жуда илтижоли, жуда изтиробли сызлар лылођимга доим чалиниб турарди... У-чи, у бечора изтироб исканжасида! Уйлы лаёльда, ун чильармай ыиђлаб борарди... Балувват елкаларининг титраётганига ва ыриндиль суйнчиђида осилиб турган лыриянинг лылидек лынсиз ва жонсиз лылининг лылтираётганига кызим тушди.

-Мана, муќтарам Парижлик, манзилга кам етиб келдингиз, -деди дафъатан кайдовчи. У ламчисининг учи билан ям-яшил тепаликни менга кырсатди. Тепаликда лыниб турган катта капалакдек тегирмон кыриниб турарди.

Мен кынкадан тушишга шошилдим. Чархчининг ёнидан ыта туриб, шапкаси ёпиб турган юзига больишга каракат лылдим. У менинг ниятимни олдиндан англагандек, эгик бошини бирдан кытарди-да, кызини кызимга тикиб, деди:

-Мана, мени яхшилаб кърѝб олинг, ошна, -деди бѝѝиль овозда, - агар кунлардан бир кун Бокерда бир киши ѝзини ѝзи ѝлдирибди, деб эшитсангиз, мен уни билардим деб, бемалол айтишингиз мумкин.

Унинг юзи маќзун ва сѝлѝин, киртайган кѝзлари намли, аммо овози аламга тѝла эди. Алам!... Эр кишининг ѝзаби алам бѝлиб ѝолмаслиги керак!... Фалакнинг гардиши билан мен чархчининг хотинига айланиб ѝолсам, албатта, ундай эрдан ќазар ѝилган бѝлардим...

Французчадан
Ќамдам Орзѝулов таржимаси